

Юбилей сегодня не в моде, но 200-летие Казанского Большого драматического театра им. В.И. Казачкова, основателя, — событие. Еще не было в городе праздника, а театр был. Еще не знали об электричестве, а театр был. Тысячи пожаров, уничтожившие раз за разом храмы Мельхиседеи — и театр снова был.

Два века — срок великий, если в него включились антрепренеры и спонсоры, провалы и ажиотаж, высокие драмы и эротические комедии. Два века в театре прошли двадцать по насыщенности классическими судьбами — цари и революционеры, боги и проститутки, злодеи и герои. И все же, во все времена свято соблюдалось театральное правило — не трогать рукой знаменитых кулис, ведь не жальца это, а колоссальная чирта, объединяющая и соединяющая современную жизнь и искусство. В начале века Казанский отмечал свой юбилей. Торжественно, с десятком именитых гостей во главе с Олегом Ефремовым. Театр получил достойную приличествующую. Он выстоял в самые трудные времена, даже в сегодняшние, когда «поэтические искания» пугают в бесчисленных финансовых и выхлопных водворотках.

Но не о них сегодня речь. Просто театру — 200 лет...

Страсть без антрактов

Во все времена русский драматический театр в Казани приносил к себе, как магнит, все самое талантливейшее и лучшее. У него богатая и славная история, недаром он считался одним из лучших театров в провинции. Ни его подвиги, ни таланты, которые с него можно назвать сокровищами русского национального искусства: П. Павловича, И. Мочалов, М. Щепкин, А. Мартынов.

Именно в Казани начали свое восхождение такие театральные титаны, как П. Сарджков, А. Ленский, В. Давыдов, К. Варламов, П. Струвецкий, М. Савина. Из Казани же был приглашен в Московский Художественный театр талантливый русский актер Василий Иванович Качалов, чье имя сейчас и носит Большой драматический театр. Сегодня мы предлагаем вниманию любознательную роспись фактов на истории русского театра в Казани.

Актер — 100 лет

Ярым украинцем казанской сцены 19 века была артистка Е. Иванова. Вот что о ней писало театральное издание «Репертуар»: «Подобно прекрасному цветку пустыни, испытывавшему на себе дождь, не соответствующий ее природным способностям». Украинская история этого дарования: Иванова родилась в 1800 году в селе Славское Орловской губернии и была крепостной матери И. Тургенева. Ее и еще семь девушек выкупил антрепренер Соколов за 10 тысяч рублей, но дали им «вольную» — неизвестно. С 13 лет Иванова начинает выступать на сцене в опере, мелодраме и водевиле. В последний раз она, уже будучи столетней старухой, выступила на екатеринбургской сцене в 1900 году в водевиле «Белая бабушка».

Медведев, прозванный казанским

Ему было от роду всего 28 лет, когда он впервые в 1865 году приехал в Казань и возглавлял казанскую сцену. До этого он уже успел проработать 14 лет актером, совмещая с этим занятием еще и режиссерскую деятельность. Речь идет об известном русском режис-

сере и актере Петре Михайловиче Медведеве.

В один из своих юбилеев Петр Михайлович провозгласил, что он значении Казани в его творческой биографии. Снова в моей второй родине Казань: как много для меня в этом слове! В продолжении двадцатилетнего пребывания в ней мы вместе пережили и радости, и разочарования. Она до конца моей жизни останется моим любимым городом. Но могу также не признать моего искреннего сердца казанской молодежи: она своим чутким, отзывчивым сердцем всегда понимала и ценила все таланты, берегла до свою защиту артиста, на которого иной раз не всегда справедливо нападали, чем, конечно, облегчала мою трудную задачу. Словом, Казань и в так близкий друг, что я в театральном языке получил прозвание «Медведев-казанский».

Страсть сильная, как смерть

Приехавшая в город и знаменитости. Казанские театральные труппы в сезон 1879 — 1880 годов владели драматическим существованием, спектакли шли при полном расстройстве. Зритель не шел в театр. Но вот 5 июня 1879 года «Дамы с замечаниями» Александра Дюма сыграл в роли Маргариты Готье — Гинерия Федотова. Многие ли были посетители? 70 — 80 человек насильственной мелодрамы? Оказавшись, можно, если на сцене Федотова. «Вот стрижки из воспоминаний ее современников: «Тот, кто не видел Федотова-Маргариту, не видел, как любить на сцене. Теперь умен только притвориться в любви, и тут была страсть, сильная, как смерть».

Вот как отзывались о гастролерах «Казанские губерские ведомости»: «Сегодня, 5 июня, госпожа Федотова выступила в роли Маргариты Готье... конечно, имела громадный успех».

В раз блещущих сцен Гинерия Федотова заставила публику постепенно, шаг за шагом, посмотреть на нравственное переживание, которое совершилось в ней под влиянием высшего, святого чувства любви. Что за тонкие, игры высказывала здесь артистка.

Человек, который вывел меня из сказки. Ей: «А не пора ли нам завестись романом?» Они были студентами первого курса Казанского театрального училища. На актера — пожелались...

Сегодня актеры Татьяна Бушуева и Николай Коляк — одна из молодых семей Казанского театра. Мы сидим в их комнате — самой большой в театральном общежитии. Два огромных окна, матрац на полу, телефон (самое ценное приобретение последнего времени), столик, пара стульев и «постель» кресло. Скорейный уют, уютнейший, но признаюсь, режет, простор.

Очень скоро отсутствие мебели перестанет замечать. Таня и Николай заполняют пространство по-актерски профессионально. Она с полуулыбкой булгаковской Маргариты мастерски «держит паузу». Он мучительно курит, пьет чай, изучает меня, отвечает на вопросы и тут же иллюстрирует слова мимикой — несколько секунд — взглядом. А потом вопросительно смотрит на жену, ища поддержки. Таня чаще всего согласно кивает, и потому ответы и будут такими — семейными.

— Это вы выбрали Казанский или он — нас?

— В прошлом году перед распределением у нас просто голова шла кругом. Звали и Нижний Новгород, Чебоксары. Но у Коли есть студентом были работы в Казанском, и нас пригласили после распределения под определенные роли — потому мы выбрали его и не жалеем.

Казанский подарил нам режиссу по нынешним временам возможность — сыграть дебют. Молодые актеры годами ходят в мастерских, ждут роли. К счастью, у нас выходило все иначе. Коля вошел в уже готовые спектакли, например в

Театральный роман

«Мастера и Маргариту», практически без репетиций. Затем мы начали играть в примерных постановках, а сейчас — в «Полночную молитву». Роль есть, и это самое главное, ведь актеры — это единственная профессия, где не бывает тех, кто не хочет работать, независимо от того, есть ли для того данные или нет. Даже если кто-то понимает, что он плохой актер — все равно хочет играть.

— В идеальном мечте, если честно. Казань — это студия в актерской карьере?

— Конечно, хочется играть на Broadway. Но как же сложилось. Наверное, есть актер, для которых пазл театр — это открытие прощальной этап. Но мы бы не хотели, чтобы о нас когда-то вспоминали как о случайных людях, и потому выкладывались настолько, насколько хватает способностей и энергии.

— Вам не трудно существовать на сцене? Вы понимаете о том, что вы мучи и жене?

— Мы со студенческими лет играли вместе. На сцене, если выкладываться по-настоящему, невозможно думать, что перед тобой — муж или жена, там нет реальности, а только жизнь, в которую ты погружен пьесой.

Самое сложное — смотреть друг на друга все время новыми глазами, не привлекать друг к другу.

— Никогда, а вы вместе Тане, как лучше сыграть, хитрую?

— Очень редко. И она, и я. Считаю, что нужно сыграть только себя и довериться режиссеру, и больше никому. Хотя, конечно, иногда тишет в светски.

— Коля, а если бы вы были режиссером Казанского репертура театр был бы таким же?

— Ну, по-первых, режиссером я не буду. Я еще не реализовался как актер, ведь хочется стать мастером, профессионалом в своем деле. Может быть, режиссером не один спектакль в бы стал, в училище были такие попытки — что-то поставить

А что касается репертура — сейчас мне очень интересны современные американские и западные театральные актеры. И, конечно, Шекспир. Перечитываю его снова.

— На нам взгляд, двухсотлетние традиции надолго отпечатают на сегодняшнюю жизнь театра?

— Театр есть, когда есть спектакль. В этом — все традиции. Все остальное — не главное. Зритель не должен видеть по нашим лицам, что нам задерживается аванс.

— А сейчас очень часто все эти бытовые проблемы «выступают» на лице помимо волеи актера.

В театре должна сохраниться красота, то, что было раньше ему же. Хочется играть в красивых спектаклях, в хороших костюмах, чтобы не было видно шпигли или заплаканных.

Что же касается правил театальной жизни... Раньше никогда не ходил по сцене, если это не спектакль. И у старых мастеров это сохранялось: идти в бухгалтерию — обходить под сценой.

Сейчас, конечно, молодые и по сцене могут проходить — так ближе. Какие-то условности уходят.

— Про название театра зрители вообще не должны знать, — добавляет Таня. — Я, когда переехала сюда, в общежитие, была просто в шоке — артисты, а на кухне, в халатах, режут лук, мыют морковь. Сейчас и в так же — режут лук.

Но все это должно оставаться за стенами театра, не доходить до зрителя, у которого и своя драма полно.

— Тяжело жить с мужем-актером?

— По-моему, летел бы из непроходимости актерских семей сильно увеличилась. Может быть, звезды и могут себе позволить жениться-разводиться по десять раз. Мы — нет.

А что касается трудностей. В какой семье их нет. Но мы их вместе стараемся преодолевать. Коля почти все нашу мебель сам соорудил, а я обожаю готовить, к радости мужа.

— А что он предпочитает?

— О, почти все. Он же с Украины, со Львовщины, а там любят вкусно поесть. Четыре года инженер не ел, а как-то недавно попробовал — понравился. Я вообще не ревнивая, так, наверное, жосткая. И если пойму, что Коля влюблен в кого-то, но женой случае не буду иметь никакого влияния на устремления. А потом актерская «энергетическая подпитка», чтобы эта энергия выливалась со сцены и на личную роль. Может быть, эту энергию и дает влюбленное состояние?

— В этой просторной комнате, похоже, знают цену любви. Мечтают о ребенке, которого, увы, пока не могут себе позволить.

— Таня, наверное, не права, что злителю на недо видеть актеров еще детьми.

Татьяна Бушуева и Николай Коляк — на разочаровывают...

ОКСАНА ГАРМАЯ
Фото Рамиза Галиева

ВОПРОС НЕДЕЛИ

Не пора ли на спектакль, господа?

Жаль, что давно минули времена семейных театральные побегов... Школьные обязанности, когда в театр водили классами и параллелями — кому пальца от такого неважеского «окулинурирования»?

«Как часто вы бываете в Казанском театре? Какой спектакль вам запомнился?» — эти вопросы мы задали нашим случайным со-

беседникам на улицах Казани в конце школьной недели.

Ирина, студентка университета:

«Хожу на все премьеры. Посмотрела и «Приглашение в замок», и «О, женщины!...» Очень хочу «Полночную молитву» посмотреть — билеты еще не проданы».

Женщина, водитель такси:

«Театр? Прим не знаю... В последний раз была, когда нас вывели школой водили. Как называлось — не помню».

Деловой молодой человек:

«Я по театрам не бегаю — времени нет».

Бабушка с внуком:

«Мы, кизим, в татарский театр ходим — хороший театр!»

Две школьницы:

«В Казанском театре бываем часто: у нас учитель-

лица литературы — очень интересный человек и буквально «заряжал» нас своей любовью к театру. Наш любимый спектакль — «Мастер и Маргарита». А из премьер смотрели только «О, женщины!»».

Женщина, мать пары в театре, господа.

Вопрос задавала

ЛИЛИЯ АЛИЕВА

КАЗАНСКИЙ МОЛОДЕЖЬ ТАТАРСТАНА

Казань 1999 - 1 июня - с 6